

**«У Вас есть все шансы сделаться научным работником»: письма Н.П. Лихачева
Л.М. Савелову как исторический источник**

Для ученых XIX–XX вв. переписка была не только частью повседневного этикета, но и способом вести постоянный научный диалог. В письмах обсуждались события из жизни ученого сообщества, методика исследований, предлагались новые проекты, происходил обмен конкретными сведениями, оценивались книги. Эпистолярное общение составляло одну из форм деятельности, приобретая черты всеобъемлющей информационной системы, в которую вовлекались все специалисты, и поэтому достоверная история науки может быть реконструирована только на основе комплексного анализа печатных трудов и переписки.

Для русской генеалогии рубежа XIX–XX в. исключительный интерес представляют взаимоотношения между академиком Николаем Петровичем Лихачевым (1862–1936) и председателем Историко-родословного общества, профессором Леонидом Михайловичем Савеловым (1868–1947), которые соответственно возглавляли петербургское и московское направления в этой дисциплине и в значительной степени способствовали ее окончательному генезису как научного знания.

Первый раз они встретились в Москве между октябрем 1890 и декабрем 1891 г. у общих знакомых Манухиных, владельцев дома на Новинском бульваре, где Савелов нанимал квартиру. Между ними сразу «установились добрые отношения на почве любви к родной истории и генеалогии» [1]. Поскольку Савелов жил в Москве, а Лихачев – в Санкт-Петербурге, между учеными установилось активное эпистолярное общение.

Сохранилось 12 писем и 1 телеграмма Лихачева к Савелову. Они находятся в отделе письменных источников Государственного исторического музея [2] и Центральном государственном архиве Москвы [3], большинство относится к 1891–1893 гг., а пять – к 1905–1914 гг. Несомненно, это только часть имевшихся эпистолярных текстов.

Лихачев был ненамного старше Савелова, но к 1890-м гг. накопил обширный опыт исследований и успел блестяще защитить магистерскую диссертацию о разрядных дьяках [6]. Савелов ни исторического, ни даже высшего образования не получил, и в момент знакомства с Лихачевым как раз происходило его становление как историка и генеалога. Савелов нуждался в методической помощи, в совете профессионала об организации научной работы, в информации о литературе и источниках и в лице Лихачева нашел того, кто был так необходим.

Налаживанию контактов способствовали личные качества будущего академика – отзывчивость, доброжелательность, открытость, стремление поделиться знаниями.

Интерес Савелова к генеалогии начался с обращения к истории собственной семьи. На первую работу о Савеловых – небольшую брошюру [7] – Лихачев откликнулся в целом положительно, но отметил два принципиальных методических недостатка: отсутствие ссылок на источники и информации о первых восьми поколениях [2]. Начинаящий генеалог не собирався останавливаться на этой книге и задумал подготовить серию изданий о Савеловых. Лихачев идею полностью поддержал. Предполагалось сначала напечатать несколько выпусков с текстами источников, а затем – обобщающий том с родословием, в котором ссылаться на опубликованные ранее материалы. «Это единственно правильный план», – соглашался с ним Лихачев [2]. В разгар работы над первым выпуском, в июне 1893 г., он писал: «Я Вам сочувствую всей душой и искренно желаю, чтобы Вам удалось точно и научно описать свой род» [2].

Работа осложнялась тем, что Савелов жил тогда в Воронежской губернии, и московские архивы, без которых такую работу выполнить невозможно, были ему недоступны. В декабре 1891 г. помог Лихачев. Он договорил с чиновником Московского архива Министерства юстиции А.И. Юшковым о копировании документов [2].

В сентябре 1892 г. будущий академик скромно писал, что мало чем может быть полезен в изысканиях по Савеловым, поскольку занимается «исключительно временем до 1612 года», а за тот период упоминаний о них немного [2], но в реальности все получилось иначе. Лихачев регулярно информировал Савелова об историографии и источниках, указывал, в каких книгах имеются сведения о новгородских посадниках, рекомендовал изучить общие труды К.Н. Бестужева-Рюмина и Д.И. Иловайского, просмотреть все издания русских летописей, новгородские писцовые книги и даже прислал обширный список сборников документов, с которыми требовалось ознакомиться [2].

С источниковедением связаны рекомендации Лихачева о том, как публиковать материалы о Савеловых: «1) отмечать списки и подлинники; 2) подлинники описывать, указывать скрепы, пометы, адреса на обороте, печати с указанием, если таковая была, да оборвана или утратилась, раскрошившись; 3) тщательно отмечать место нахождения документа; 4) при каждом выпуске прилагать алфавитный указатель». Грамоту Савеловых на пергамене, украшенную орнаментом, советовал издать фототипически [2]. Начинать работу, по мнению историка, следовало, точно определив содержание каждого выпуска и разделив тексты «по сортам», т. е. по видам источников [2].

Савелов просил Лихачева посмотреть рукопись первого выпуска своего труда [8]. Изучив ее, рецензент предложил с публикацией повременить, пока не будет просмотрена вся литература и не выявлены все источники о Савеловых, а перед этим еще составить список книг, где они могли бы упоминаться [2]. «Вы ужаснетесь, говорю по опыту, как много таких книг!» – предупреждал ученый. Свою позицию он обосновывал прагматическими соображениями: «Вступление и краткий очерк истории рода требуют большой осмотрительности и подготовки, а то через два-три года новые материалы и выписки заставят переиздать все снова» [2]. Савелов не воспринял в должной мере рекомендации старшего коллеги, назвав его «строгим критиком» [2].

Прочитав рукопись Савелова, Лихачев сделал еще одно существенное замечание. В предисловии автор эмоционально обрушился с упреками на «врагов генеалогии и дворянства», недвусмысленно демонстрируя свои политические пристрастия. Лихачев, хотя и придерживался монархистских взглядов, политику и науку четко разделял, поэтому в письме от 27 января 1893 г. предложил молодому коллеге поступить также, убрав фрагмент с критикой, ведь «всякий продукт готовится для известного круга потребителей. Специальные книги пишутся для людей, которые их понимают и ценят; а на других и обращать внимания нечего» [2]. В письме от 30 июня того же года Лихачев оправдывался тем, что, «цена дворянство и его заслуги, желал бы видеть все труды по генеалогии и истории служилого сословия вполне удовлетворяющими всем научным требованиям» [2].

В упомянутом выше письме от 27 января 1893 г. ученый критически оценил предложение Савелова подготовить и издать список вотчинников и помещиков до 1700 г., считая это «задачей неисполнимой» [2], однако не переубедил, и в 1906 г. первый том словаря дворянства Допетровской Руси вышел в свет [9]. Письмо свидетельствует, что справочник задумывался в начале 1890-х гг. и стал результатом многолетней работы. Лихачев оценил труд восторженно, назвал саму идею богатейшей [2]. В письме от 3 декабря 1906 г. радовался: «Вы сделали больше, чем я ожидал», одновременно, правда, заметив, что «все-таки книгу надо заменить другим изданием» [2]. Для подобного труда требовалась обстоятельная подготовка, которой Савелову не провел, выбирая сведения из всего массива источников на каждую букву отдельно и пользуясь только собственной, хотя и обширной библиотекой. Лихачев предлагал иную методику: «Нужна строго систематическая предварительная работа и зараз по всем буквам», а алгоритм действий Савелова расценивал как неправильный, который «в сущности все-таки увеличивает затрату времени и отдалает выполнение всего словаря. Да и нельзя иметь все книги в своей библиотеке! Настоящий словарь должен быть справочным, а не книгой для большой публики. Необходимы точные

ссылки и возможная полнота» [2]. Таким образом, существовало две принципиальных позиции о способе подготовки справочника, посвященного древнему дворянству.

Данный Лихачевым при работе над родословием Савеловых совет составить список литературы стал началом для еще одного крупного проекта – библиографического указателя по истории и генеалогии дворянства [10]. В июне 1893 г. ученый писал, что подобный список «будет во всяком случае полезен» и предложил печатать книгу не для продажи, переплетать с белыми листами для дополнений, учитывать «вновь замеченное», а через два-три года опубликовать «для публики», уже отделанной и пополненной [2].

Создание библиографических пособий по генеалогии было небезразлично для обоих исследователей, страстных книголюбов. Лихачев, как более опытный в собирательстве, давал начинающему библиофилу рекомендации о способах пополнения библиотеки. Например, в письме от 15 декабря 1891 г. советовал обратиться к букинисту Семенову, у которого «много генеалогических книг и можно купить недорого» [2].

В эпистолярном наследии отразилось участие Лихачева в деятельности Историкородословного общества, созданного Савеловым. Уже на первом заседании организации, 8 января 1905 г., его избрали действительным членом, затем он вошел в Совет, а 15 декабря 1914 г. стал почетным членом. Сохранились благодарности Лихачева за эти избрания [4]. Кроме того, историк жертвовал книги для библиотеки общества, а в июне 1905 г. обстоятельно ответил на запрос Савелова о возможности снять копию с рукописи «Российского родословного словаря» М.Г. Спиридова конца XVIII века, одновременно предложил ее опубликовать, соглашаясь принять на себя редактирование и обещая написать исследование о вымышленных разрядах, которыми пользовался автор [3].

Отношения двух ученых неизменно оставались дружескими. Лихачеву импонировала в его московском корреспонденте преданность генеалогии и творческая активность. Он всегда желал Савелову успеха в реализации всех «генеалогических предприятий» [2] и всячески поддерживал морально, когда тот переживал из-за отсутствия университетского образования. «Всякий любитель при старании в несколько лет может стать специалистом. [...] У Вас есть все шансы сделаться научным работником, а потому и следует в своих работах до печати исправить погрешности былого дилетантизма», – утверждал Лихачев [2], и слова эти оказались пророческими. Савелов действительно стал выдающимся генеалогом и внес неоценимый вклад в развитие отечественного родословного знания.

Письма Лихачева отразили высокий уровень культуры межличностного общения, свойственный научному сообществу рубежа XIX–XX века [11]. В них раскрывается неординарная личность автора – замечательного эрудита, тонкого исследователя,

выдающегося ученого с мировым именем. Лихачев постоянно оказывал Савелову многообразную методическую помощь в подготовке работ и публикаций источников, его теоретические и методические взгляды оказали безусловное влияние на становление того, как историка, а письма стали тем каналом, через который оно происходило. От Лихачева была заимствована устремленность на изучение источников как основы верифицированного знания о прошлом, на археографическое их освоение. Значение эпистолярного диалога между учеными значительно глубже, чем личностный контакт. Это была частная форма взаимовлияния петербургского и московского направлений генеалогического дискурса, при котором происходило их познавательное совершенствование.

Литература

1. Савелов Л.М. Воспоминания. – М., 2015. – 485 с.
2. Отдел письменных источников Государственного исторического музея. – Ф. 216. Оп. 1. Д. 1860.
3. Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 432. Д. 1.
4. Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 432. Д. 14.
5. Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 432. Д. 21.
6. Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI в. – СПб., 1888. – XVI, 559, 72, 101, VI с.
7. Савелов Л.М. Родословная дворян Савеловых. – М., 1892. – 15 с.
8. Савелов Л.М. Материалы по истории рода дворян Савеловых. – Т. 1. – Вып. 1. – М., 1894. – XXV, 215 с.
9. Савелов Л.М. Родословные записи. – М., 1906. – Вып. 1. – 270, XIV с.
10. Савелов Л.М. Опыт библиографического указателя по истории и генеалогии русского дворянства. – М., 1893. – 156 с.
11. Наумов О.Н. Эпистолярное наследие историка, библиографа и библиофила Н.П. Лихачева в отделе рукописей Российской государственной библиотеки // Библиография и книговедение, 2024. – № 2. – С. 87–117.